

После того, как большая часть часа была потрачена на фаллоимитатор, который Нарцисса приготовила для нее, глаза Астории наконец заметили Гарри, входящего в комнату. Он был совершенно, великолепно обнажен. О, как она скучала по этому члену! Ее слюни покрывали фаллоимитатор, а челюсть болела и уже несколько раз запиралась во время ее усилий. Ее нос и подбородок в данный момент были прижаты к земле, а фаллоимитатор был болезненно засунут ей в горло, но этого взгляда на его твердый член было достаточно, чтобы убедить ее, что она будет проходить через это в течение недели подряд без отдыха, если это означает, что он будет регулярно трахать ее снова.

Ее дразнили этим потенциалом на протяжении всего ее испытания. Нарцисса поднялась наверх, и они с Гарри занялись очень громким и очень восторженным сексом. Дверь была оставлена широко открытой, и на ней не было никакого заглушающего заклинания. Незадолго до конца Дафна даже вызвала второе дыхание и присоединилась. Они втроем развлекались, пока Астория проходила испытание. К тому времени, как он закончил с ними, было очевидно, что и Нарцисса, и Дафна были измотаны, но Гарри не был. Его возбужденный член говорил об этом, даже если Астория не помнила, каким ненасытным он был. (И она вспомнила. Она помнила каждую ночь.)

Однако он не спешил к ней. Он подошел и небрежно сел на диван прямо напротив нее, наблюдая, как она усердно работает, пока он отдыхает. Он молча наблюдал за ней пару минут, прежде чем наконец заговорил.

“После того, как заклинание закончится, ты подпишешь нижнюю часть пергамента, который Дафна показывала тебе раньше, - сказал он. - Тогда ты пойдешь наверх и запрешь его в моем ящике. Как только вы это сделаете, вы будете связаны всем, что написано на нем. - Он махнул рукой в ее сторону, и через секунду ее руки были развязаны и свободны.

Как только амулет отпустил ее, она вскочила на ноги, подбежала и подписала пергамент пером, которое Гарри протянул ей. Она почувствовала вспышку магии, когда контракт стал обязательным с ее подписью, но у нее не было времени заботиться об этом. Она подхватила пергамент и помчалась вверх по лестнице со всем волнением ребенка в рождественское утро, едва не забыв наложить запирающий амулет, как только пергамент оказался в ящике.

Когда пергамент был подписан, запечатан и доставлен на место, Астории оставалось только вернуться к петуху, по которому она так скучала. Она выбежала из его комнаты и снова направилась к лестнице, двигаясь так быстро, что споткнулась о пятую ступеньку на обратном пути и упала бы вниз довольно болезненно, если бы Гарри не поймал ее с помощью заклинания левитации и не вернул к себе. Он по-прежнему сидел, и Астория опустилась перед ним на колени.

“Нам надо поговорить,” сказал он. - Ну, я буду говорить, а ты будешь слушать. У меня такое чувство, что есть что-то, для чего ты предпочел бы использовать свой рот, чем говорить прямо сейчас, так что если тебе так не терпится, можешь поработать над моими яйцами, пока я буду говорить.”

Астория не нуждалась в большем ободрении. Она поспешила приступить к работе, облизывая,

целуя и посасывая большие яйца Гарри. Больше всего на свете ей хотелось ощутить его член внутри себя, но сейчас она с радостью продемонстрировала бы его яйцам то поклонение, которого они заслуживали.

- Я никогда не ожидал, что Дафна согласится на это, когда я заговорил об этом, - начал он, пока она продолжала работать. - Если я когда-нибудь и нуждался в доказательстве того, как мне повезло, то вот оно. Я самый счастливый парень во всей Британии, а возможно, и во всем мире." Он усмехнулся, когда Астория взяла его левое яичко губами и сильно пососала. - Но держу пари, ты чувствуешь себя еще счастливее, чем я, не так ли?" Астория слишком серьезно относилась к своей работе по поклонению его яйцам, чтобы перестать делать это достаточно долго, чтобы сказать ему "да", поэтому она ограничилась утвердительным стоном вокруг его яиц, слегка кивая головой. Это заставило его рассмеяться еще сильнее.

"Хватит об этом, - сказал Гарри. Он схватил ее за волосы и оттащил ее голову от своих яиц только для того, чтобы засунуть свой член ей в рот, и без дальнейших слов начал трахать ее горло.

Астория убедила себя, что готова к этому, готова ко всему, что он бросит в нее, но это была большая борьба, чем она ожидала. Прошло какое-то время, и ее горло и челюстные мышцы устали благодаря фальшивой версии его члена, которую Нарцисса только что заставила ее проглотить большую часть часа. Она обхватила его член, и ее глаза наполнились слезами, но Гарри вовсе не сдерживался из-за беспокойства. Он трахал ее горло с каждой частичкой грубости и доминирования, которые она помнила, и независимо от того, как сильно она боролась с этим, она действительно не хотела этого по-другому.

Он держал ее голову внизу своего члена, и пока она давилась и боролась за воздух, она убедилась, что фаллоимитатор, который должен был представлять точную искусственную версию члена Гарри, на самом деле не был таким большим, как настоящий.

- Я только собирался воспользоваться твоим ртом сегодня вечером, - объявил Гарри, позволив ей немного передохнуть. - На самом деле это был план для всех нас. Просто то, что ты снова участвуешь в каком-либо качестве, должно было быть достаточной наградой на данный момент", Хотя и разочарованная, Астория не могла не согласиться. Это было не все, чего она хотела, но это было больше, чем она честно ожидала. По крайней мере, она вернулась, и, по крайней мере, он будет трахать ее снова в конце концов.

- Ты можешь поблагодарить Дафну и Нарциссу за все, что происходит с этого момента, - продолжил он. - Как раз перед тем, как я спустился сюда, это убедило меня трахнуть тебя так сильно, что ты не сможешь пошевелить ногами, чтобы добраться до камина." Астория застонала вокруг его члена и задрожала от возбуждения от видения, которое он только что вызвал в ее голове. Играть с Нарциссой и Пэнси было весело, или, по крайней мере, это могло быть, когда они не были слишком заняты придумыванием новых способов мучить и смущать ее, но ничто не могло сравниться с тем, чтобы быть трахнутым Гарри. Вот почему она была здесь, и вот почему она была так несчастна, когда у нее его отняли.

- Это взволновало тебя, не так ли?" - спросил он. Она кивнула вокруг его члена, и он

рассмеялся. “Я рад видеть, что ты все та же покорная маленькая шлюшка, которую я помню, - сказал он.

Астория была вне себя от восторга, но сейчас она действительно боролась. Его огромный член и работа, через которую она уже прошла, догоняли ее, и Гарри продолжал давить на нее. Он сделал ей последний глубокий толчок, от которого у нее перехватило дыхание, она взвизгнула и задрожала, а потом он наконец поднялся. Но он еще не закончил с ней. Он только начинал.

Он грубо повалил ее на спину на ковер и одной рукой зажал ее лодыжки над головой, заставив ее тело согнуться в невероятно физически напряженной позе. Это напомнило ей о том, как сильно она скучала не только по его члену, но и по нему. Никто другой не мог доминировать над ней так полно и так легко, как этот. Нарцисса и Пэнси, работающие вместе, не могли даже приблизиться к этому.

“Надеюсь, ты готова к этому, потому что в том, что я собираюсь с тобой сделать, не будет абсолютно ничего нежного, - сказал он. - Это будет нелегко.” Она снова вздрогнула от восторга, услышав его тон. Он имел в виду каждое слово. Он собирался трахнуть ее к чертовой матери, и это было именно то, для чего она была здесь.

Рука, которая не держала ее за ноги, потянулась вниз, чтобы схватить ее за горло, и она ахнула, когда он выпрямился и вошел в нее одним жестоким толчком. Он не потрудился проверить, готова ли она, и даже не подумал о том, чтобы снова втянуть ее в это. Ни в том, ни в другом не было необходимости, и они оба это знали. На самом деле он так же хорошо, как и она, знал, что она более чем готова. Она была более готова, чем когда-либо была.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79417>